

На правах рукописи

АШТАЕВ Юрий Сергеевич

**ПРОТЕКЦИОНИЗМ В ПОЛИТИКЕ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

23 00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

003176113

Ростов-на-Дону
2007

Работа выполнена на кафедре политических институтов и
процессов факультета социологии и политологии
Южного федерального университета

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор
Шпак Виктор Юрьевич

Официальные оппоненты

доктор политических наук, профессор
Агапонов Михаил Климентьевич

доктор философских наук, профессор
Агапов Евгений Петрович

**Ведущая организация Адыгейский государственный
университет**

Защита состоится 8 ноября 2007 г. в 15 00 на заседании диссертационного совета К.212.208.01 по политическим наукам при Южном федеральном университете по адресу. 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Нагибина, 13, ауд 302

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного федерального университета: г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148

Автореферат разослан 5 октября 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

С П Поцелуев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном обществе растет внимание к латентным процессам в сфере властных отношений. Речь идет о различных видах протекционизма, разных способах и методах неформального влияния на публичную политическую власть. Весьма актуальна проблема протекционизма для России, претерпевающей серьезные изменения политического устройства, экономического уклада, социальной и иных сфер. Для современного российского политического процесса с его неустойчивостью, динамичностью и несформированностью политической культуры различных субъектов характерна также мифологизация, а порой и демонизация политических проблем.

В реальном политическом пространстве происходит развитие системы неформальных отношений в рамках формальной и иной институционализации политической жизни современной России. Развитие групп влияния, давления, лоббизма, а также формирование отношений по оси «патрон – клиент» происходит в рамках политической деятельности органов государственной и негосударственной власти. В этом смысле формирование этих групп и, соответственно, актуализация протекционистских отношений способствует реализации теневых интересов и мотивов, которые не только не совпадают с формальными институтами, но и входят в прямой конфликт с ними.

Мировой ренессанс институциональных и неоинституциональных исследований продолжается с последней четверти двадцатого века по настоящее время, а метаморфозы посткоммунистических трансформаций оказали существенное влияние на расширение исследовательского поля институциональной политологии, в орбиту которой попадает явление протекционизма в политике. Зарубежные неоинституционалисты представляют быстро растущую подотрасль политической науки, насчитывающую десятки исследований, основное внимание которых сосредоточено на проблеме

гармонизации взаимоотношения общества и власти. Протекционизм, утверждающийся как основная стратегия поведения властных элит различного уровня в политическом процессе и политической практике, актуализировал потребность неоинституциональных школ в научном изучении этих тенденций

Все вышесказанное обуславливает актуальность научной разработки проблемы протекционизма в политике, имеющей важное теоретическое и практическое значение.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие «протекционизм» чаще всего встречается в научных работах, посвященных проблемам экономической теории и политики. Иные смыслы протекционизма оказались вне поля зрения отечественных исследователей, и исключение составляют произведения зарубежных авторов. Часто это понятие в российской политологической литературе используется фрагментарно без аналитического и иного раскрытия.

Одним из первых обратил внимание на процессы протекционизма выдающийся французский политолог М. Дюверже. Определяя предмет политической науки, он указал, что, изучая власть, нельзя оставлять в стороне неформальную поддержку со стороны групп влияния.

Данная проблема поднималась в работах, посвященных отдельным вопросам в элитологии, социальной и политической психологии и других наук.

Описание проявлений протекционизма коллективными субъектами проведено в работах Р. Миллса, Г. Москва и других ученых¹. Особую значимость при этом отводится трудам М. Вебера, установившего влияние культурных норм и образцов на поведение и далее на социальную культуру, а также работам западных политологов и социологов Г. Алмонда, С. Вербы, в которых дано функционально точное определение политической культуры, составляющее методологический контекст для интерпретации политического по-

¹ См. Миллс Р. Властвующая элита – М., 1959, Москва Г. Правящий класс // Социс – 1994 – № 10, и др.

ведения и политических процессов Своей привлекательностью отличается гносеологическая популярность в рамках немецкой традиции проблем, связанных с понятиями иррациональности и субъективности в политике (Т Адорно, О Киркхаймер, Г Маркузе, Э. Фромм) При разработке понятия и концепции протекционизма были полезны труды Г. Баландье, М Олсона, К. Рассела, П. Шмиттера и других исследователей.

Весьма продуктивным для изучения протекционизма в политике являются институциональный (Т Веблен, А. Гелен, Дж. Коммонс и другие) и неоинституциональный (Дж. Бьюкенен, Г О'Доннелл, Д Норт, Э Остром, А. Степан и другие) подходы в зарубежной науке, изучающие процессы трансформации демократической власти в странах бывшего социалистического лагеря Институциональные трансформации в политике стали предметом аналитических рассуждений С.Г. Айвазовой, О В Мартышина, Д. Найта, А Н Олейника, А.И. Овчинникова, П В. Панова, С.В. Патрушева, А Д Хлопина, В Ю. Шпака и другие. Особый интерес вызывают концептуальные положения В В Ильина, В.П Макаренко, А.С Панарина и других исследователей.

Исследованием проблемы рекрутования политических элит, которая «несет» в себе протекционистские аспекты, занимаются М К Агапонов, М.Н. Афанасьев, Г К. Ашин, О.В. Гаман-Голутвина, С А Кислицын, В.П. Пугачев, С.Т. Савва, А.И. Соловьев, А.М Старостин, В.В Черноус Основные направления исследований при этом группировались вокруг трех проблем. 1) сопоставление двух систем рекрутования (антрепренерской системы и система гильдий), 2) сравнительный анализ номенклатурных, демократических механизмов рекрутования и переходных форм; 3) изучение и сравнительно-историческое сопоставление различных форм рекрутования российских элит в ходе их исторической эволюции

Исследованию становления и функционирования номенклатурного механизма рекрутования, его описанию посвящены

публикации Д. Бадовского, М. Восленского, В. Динес, Т П Коржихина, Е. Невейницына, В.П. Пашина, Ю.Ю. Фигатнер и другие.

Важное место имеют исследования Н Ю. Лапина и А Е. Чиркова, которые рассматривают каналы рекрутования современной российской элиты, перетекания номенклатуры в элиту Региональные аспекты протекционизма рассмотрены в работах А М. Либмана, Д Б Орешкина, Р.Ф. Туровского и других ученых.

Несмотря на обилие работ, в которых затрагивались отдельные аспекты протекционизма, стоит подчеркнуть, что институциональный анализ явления протекционизма в политике, в отечественной политической науке не проводился

Теоретико-методологической основой диссертационной работы служит *институциональный подход*, в рамках которого представляется адекватным анализировать специфику изучаемого явления, определять контекст, в котором развивается политическое явление, предопределять выбор и результаты взаимодействия субъектов в детерминистском и ином смысле

Большое внимание уделено *системному* подходу, который позволяет описать феномен политического протекционизма наиболее полно, в единстве всех его проявлений, указав на генезис и природу рассматриваемого феномена

Широко используются в данном исследовании неоинституциональный, компаративистский, исторический, процессуальный, структурно-функциональный и другие научные подходы

Использовались также общенаучные методы познания: анализ, синтез, диалектический метод и другие С их помощью выработана исследовательская позиция, отобраны источники, выявлены характерные черты изучаемого явления, разработана модель научного анализа предмета исследования, на основе которых предметная область протекционизма анализировалась односторонне.

Объектом диссертационного исследования является феномен протекционизма в политике во всем его многообразии и вариативности.

Предметом исследования является институциональный срез политического протекционизма, его институционально-политическое измерение

Цель диссертационного исследования состоит в институциональном анализе политического протекционизма. Достижение поставленной цели базируется на решении следующих задач.

- определить понятие «протекционизм в политике», выявить его этимологическое содержание;
- сформулировать сущностные признаки протекционизма в политике,
- провести классификацию изучаемого явления по разнообразным основаниям;
- дать определение протекционистской деятельности и выявить ее место среди других политических явлений,
- выявить специфику протекционистской деятельности и определить питательную основу ее живучести;
- определить роль и место протекционизма в регионально-политическом измерении,
- осмыслить проблему протекционизма в системе управления политической ситуацией на региональном уровне в условиях современной России

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- дано определение протекционизму в политике, широко рассмотрена его этимологическая основа;
- сформулированы сущностные признаки изучаемого явления;
- политический протекционизм классифицирован по целому ряду оснований и позиций,
- дано определение протекционистской деятельности,
- определена специфика протекционистской деятельности, выявлена питательная база данного явления,

- проанализированы место и роль политического протекционизма в региональном политическом процессе;
- рассмотрена проблема протекционизма в системе управления политической ситуацией на региональном уровне в условиях современной России.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Под протекционизмом обычно понимают экономическую политику государства, противоположную политике «свободной торговли» и направленную на защиту от иностранной конкуренции имеющее стратегическое значение отраслей отечественной экономики. Такой подход не раскрывает всех смыслов и глубины явления протекционизма, поэтому является малозэффективным. Предложенная в данном диссертационном исследовании концепция протекционизма в политике определяет его как субъект – субъектные отношения в поле политики, при которых реализуются формы покровительственных взаимоотношений власть держащих, господствующих институтов, покровительствование ими индивидуальных и коллективных субъектов с целью оказания определенных услуг, помощи, наделения ресурсами

2. При анализе явления протекционизма в политике выделяются основные сущностные признаки данного явления: непосредственное взаимодействие, корыстная заинтересованность, принцип доверия между субъектами протекционизма, прямой обмен ресурсов. Принцип доверия основывается на предсказуемости, предвосхищении поведения партнера. Это потенциальное доверие строится на допущении сторон протекционизма, в котором они принадлежат к единому сообществу с известными им неформальными законами и нормами, которым заинтересованы следовать. Субъект – субъектные отношения в этом случае приобретают характер взаимного влияния и переплетения интересов. Таким образом, сущностные признаки протекционизма связаны с определенным набором критериев и свойств, к которым относятся целенаправленность, осознанность, латентность, рациональность, субъективность, инклюзивность, атрибутивность, процессуальность и другие.

3 Протекционизм в политике классифицируется по следующим основаниям: по типу политического процесса, его уровням (международный, внутригосударственный, региональный, местный), по субъектному критерию (номенклатура, «партия власти», бизнес-элита, группы влияния, неформальные властные институты – клики, хунты и другие); по способу кооптации во власть и реализации конкретных интересов (родственные, земляческие, этнические, клановые, профессиональные, конфессиональные и другие); по степени взаимодействия (непосредственное и опосредованное), по характеру проявления (явные, скрытые и другие). В таком многообразии критериев протекционизма обнаруживаются его качественные особенности, что помогает описать протекционизм в единстве всех его проявлений.

4. Протекционистская деятельность – это неформальный способ получения и сохранения политической власти и других ресурсов, привилегированного получения политического статуса, ориентированного на реализацию корпоративных и частных интересов. При этом деполитизация массового сознания не приводит к формированию потребности в разграничении публичной и частной сфер жизни общества, в обособлении повседневности в качестве пространства жизнедеятельности, огражденного от упорядочивающей экспансии политической власти. Сочетание частных, семейных и иных аспектов в деятельности государственных органов не вызывает отторжения в массовом сознании, создает легитимизацию протекционизму как способу добиться общественно-политических выгод «по знакомству», несмотря на нелегальный его характер

5. Специфика протекционизма в политической деятельности получает свое выражение в неформальных, непубличных методах, имеет лично-непосредственный, часто нелегальный характер и строится на доверительных отношениях между субъектами. При этом питательной базой протекционизма служат настроения и представления о порядке взаимоотношений в политической плоскости постсоветского человека, разгосударствление и усиление ориентации которого на сферу частного существования не нейтра-

лизует, а напротив, актуализирует потребность в социальной опеке, неформальном решении возникающих проблем в обход устоявшихся формальных практик и порядка, а также действующих нормативно-правовых актов. Тем самым, постсоветский человек не столько декларирует приверженность принципу опоры на собственные силы, сколько предъявляет претензию государству и ищет способы решения проблемы альтернативными, часто противоправными средствами.

6. Протекционизм как механизм влияния на региональную политическую власть может основываться на коррупционных, родственных, земляческих, этнических, профессиональных, конфессиональных, клановых и других отношениях. Протекционизм направлен на удержание и накопление потенциала влияния, характеризуется стремлением уйти от санкций государства и нейтрализовать влияние институтов гражданского общества на субъектов протекционистской деятельности

7. Региональная власть в постсоветской России характеризуется кризисом процесса демократизации, проявляющимся довольно часто в имитационных, декларативных и других характеристиках отдельных аспектов демократии региональными лидерами, что создает предпосылки для кризиса легальности региональной демократии. В этом смысле протекционизм регионального измерения есть продукт кризиса легальности формальных институтов, проявляется как способ перераспределения благ и ресурсов в обход формальным нормам и практикам. Протекционизм в системе управления политической ситуацией в регионах РФ выполняет несколько функций блокирует приход к власти (или хотя бы ограничивает влияние) оппозиционных региональной власти политических сил, сохраняет постоянную возможность подмены и замещения общественных потребностей корпоративными приоритетами и узкогрупповыми интересами различных сегментов правящей группы; позволяет расставлять на ключевые посты «своих» людей и другие

Научно-практическая значимость исследования. Результаты и выводы диссертационного исследования могут найти при-

менение в комплексном исследовании проблемы протекционизма в политике, рекрутовании политической элиты в государстве, анализе социально-политических реформ в современной России

Идеи и выводы данного исследования расширяют проблемное поле целого ряда политических образовательных дисциплин, прежде всего, таких, как теория политики, политическая философия, политология, прикладная политология, государственное управление, политическая элитология, политическая регионалистика, этнополитология, политический менеджмент и других

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались на шести международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях.

Результаты данного научного исследования были апробированы в преподавании курсов теория политики, политология на факультете социологии и политологии Южного федерального университета

Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании кафедры политических институтов и процессов факультета социологии и политологии Южного федерального университета

По теме диссертационного исследования опубликовано восемь публикаций общим объемом 1,8 п. л.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования, а также избранной автором логикой их раскрытия и включает в себя введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключения с выводами и практическими рекомендациями, списка литературы. Общий объем работы составляет 165 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологическая основа исследования, характеризуется научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации ее результатов

В первой главе «**Теоретико-методологические основания исследования протекционизма в политике**» анализируются этиологические основы категории «протекционизм в политике», разрабатывается теоретико-методологическая база исследования, выделяются свойства изучаемого явления, проводится классификация политического протекционизма по различным теоретическим и технологическим основаниям. Освещаются основные подходы к анализу явления протекционизма в политике.

В первом параграфе **«Протекционизм в политике: понятие, многообразие смыслов и структура»** формулируется определение понятия, рассматривается этимология данной категории, анализируется многообразие смыслов в развитии политического измерения протекционизма. Большое внимание отводится историческому измерению процесса становления категории политического протекционизма в учениях общественно-политической мысли, выявляется соотношение между теоретическим осмысливанием явления протекционизма в политике и воплощением его в конкретной общественно-исторической и политической среде.

Автором ставится проблема определения понятия, что подразумевает выработку теоретического конструкта «протекционизм», опирающегося на многостороннее освоение эмпирического материала озвученного феномена с упором, прежде всего, на политическую составляющую категории, что позволяет ее дифференцировать от иных составляющих протекционизма

В решении данной проблемы фиксируются две основные сложившиеся исторически научные позиции (неоинституциональная школа общественного выбора и неоинституциональная школа рационального выбора), исходящие из принципиально различных допущений и идеализаций. Суть первой позиции, озвученной в рамках неоинституциональной школы общественного выбора, заключается в том, что используемые в политической практике механизмы протекционизма постулируется в качестве основания для объективности протекционизма как сформировавшегося явления политической жизни, что позволяет зафиксировать эмпирические области и границы политического протекционизма

Вторая исторически сложившаяся позиция развивалась в рамках школ неоинституционализма рационального выбора. Ученые данной школы разработали такое понятие протекционизма, которое охватило существенные характеристики явления и стало продуктивным относительно независимо от того, насколько интенсивно изменяется эмпирическая база теоретических концепций. Конфликт интересов, возникающий при развитии протекционизма, в исследованиях представителей данной школы носит периферийный характер, источником инерции является императив легитимности, по которому определяется устойчивость протекционизма, его политическая живучесть. Через конституирование происходит включение протекционизма в политический процесс, причем включающей организацией является отрасль, сфера или общество, а не локальное сообщество, как это предполагали представители школы общественного выбора. Организационная динамика заключается в живучести и продолжении, где основанием для утилитаристской критики служит теория действия, а доказательством этой критики нерефлексивная деятельность патрона. Соответственно, ключевыми формами познания протекционизма в политике являются классификации и сценарии, которые широко применяются автором в диссертационном исследовании.

Обращаясь к этимологии категории «протекционизм» автор отмечает, что корнями данный термин уходит в протекцию (от

лат. *protectio*), под которой понималось покровительство или защита актором, наделенного властью или обладающего большими возможностями, кому-либо в устройстве его личных дел Родственной категорией является «протекторат» (лат. *protector* покровитель), под которой в разные периоды времени понимались. 1) форма правления в Англии (во времена О.Кромвеля) в 1653 – 1659 гг., когда республику возглавлял пожизненный лорд-протектор; 2) существовавшая ранее полуколониальная форма зависимости, при которой феноменально сохранялась государственность, а за протектором признавались широкие права и полномочия на вмешательство во внутренние дела зависимого государства; 3) этап на пути установления колониального владычества в государствах, сопротивление которых колонизаторам не удавалось сразу и полностью преодолеть; 4) одна из форм колониальной зависимости, при которой одно государство по специальному международному договору передаёт другому государству ведение своих внешних сношений.

Поднимается в исследовании устоявшееся определение протекционизма, под которым понимается экономическая политика государства противоположная политике «свободной торговли» и направленная на защиту от иностранной конкуренции имеющих стратегическое значение отраслей отечественной экономики; временную защиту относительно недавно созданных отраслей отечественной экономики; расширение внешнего рынка, как ответная мера при проведении политики протекционизма торговыми партнерами

Вместе с тем, автор идет дальше, показывая, что явление протекционизма не ограничивается лишь экономической политикой государства и наполняет данный термин новыми смыслами. Протекционизм в политике – это субъект – субъектные отношения в сфере политики, при которых реализуются формы покровительственных взаимоотношений акторов, обладающих властными и иными ресурсами, и господствующих институтов власти, покровитель-

ство индивидуальных и коллективных субъектов с целью оказания им определенных услуг, помощи, наделения ресурсной базой

В работе подчеркивается, что протекционизм направлен на поддержание и расширение привилегий политического клана, покровительство в отношении его представителей. В непосредственно практической деятельности участников политического процесса протекционизм является одним из механизмов достижения и реализации политической власти с использованием неформальной поддержки групп влияния.

Сущностные признаки протекционизма связаны с определенным набором критериев и свойств, к которым относятся целенаправленность, осознанность, латентность, рациональность; субъективность; инклюзивность, атрибутивность, процессуальность и другие. Эти признаки образуют системное качество протекционизма, отдельные свойства которого находятся в противоречивом единстве и изменяются в политическом пространстве и времени. Структура протекционизма детализируется через следующие основания. 1) субъекты протекционизма; 2) мотивы субъектов, 3) ситуация, в которой происходит протекция; 4) инструменты, средства протекции, 5) результат протекции

Во втором параграфе «*Классификация политического протекционизма*» выделяются основные подходы к анализу и классификации протекционизма в политике, определяются критерии этой классификации и дифференциации.

В работе подчеркивается, что протекционизм классифицируется по следующим основаниям: по типу политического процесса, его уровням (международный, внутригосударственный, региональный и местный); по субъектному критерию (номенклатура, «партия власти», бизнес-элита, группы влияния, неформальные властные институты – клики, хунты и другие); по способу кооптации во власть и реализации конкретных интересов (родственные, земляческие, этнические, клановые, корпоративные, конфессиональные, профессиональные и другие); по степени взаимодействия (непо-

средственный и опосредованный); по характеру проявления (явный, скрытый и другие).

На основе принятого в политической науке разделения политических институтов на организационные и регулятивные в диссертации подчеркивается, что по характеру коммуникации протекционизм в политике может быть классифицирован и дифференцирован по трем разновидностям: функциональной, функционально-личностной, межличностной. В первом случае субъекты протекционизма выступают как обезличенные функциональные единицы, чьи степени свободы и схемы действий в политике определяются назначением данного института. Данный вид коммуникации задается организационными и формальными регулятивными институтами. Во втором случае от субъекта протекционизма, выступающего как функциональная единица и персонифицирующего данный организационный институт, требуется наличие определенных личностных качеств, которые сами по себе обладают ресурсной базой. Этот вид коммуникации задается как формальными, так и неформальными регулятивными институтами. В третьем случае (межличностная коммуникация) протекционизм невозможен вне проявления необходимых личностных качеств персонифицированных субъектов политической деятельности. Здесь коммуникация определяется действием неформальных регулятивных институтов.

Автор подчеркивает, что позицию и поведение индивида, рекрутированного во властную иерархию определяет его клановая, этническая или иная родственная принадлежность. Ориентация на включение патроном в политический процесс представителей клана или семьи, которые выступают клиентами в контексте данных взаимоотношений, помогает сделать результаты политической деятельности в рамках политических отношений и процесса адекватными и предсказуемыми для патрона.

В диссертации показана доминантная роль в национальных республиках России этнического принципа при подборе кадров, что позволяет индивиду осознать себя носителем качеств, присущих этногруппе в целом, а патрону, покровительствующему пред-

ставителям своего этноса, добиться контроля над политической ситуацией, сделав действияластной вертикали подконтрольными

При этом подчеркивается автором, протекционизм может актуализироваться как в прямых субъект – субъектных взаимоотношениях, так и в опосредованных, когда требуется посредническая поддержка третьей стороны, находящейся на вышестоящей ступени властной иерархии. Обращение к третьей стороне подразумевает неформальный контракт, исполнение которого будет реализовываться в неформальной плоскости политического пространства по взаимовыгодным и эквивалентным основаниям

Во второй главе «*Институционализация протекционизма в современном российском политическом процессе*» исследуется динамика подвижности и релятивности политического пространства, в котором осуществляется процесс протекционизма. Предпринимается попытка осмыслить происходящие в современной России политические изменения через призму институционализации политического протекционизма.

В первом параграфе «*Специфика протекционизма в политической деятельности*» формулируется понятие протекционистской деятельности, определяется специфика, особенности и противоречия этой деятельности, определяются трансакционные издержки данного явления.

Анализируя специфику протекционизма в политической деятельности, автором вводится понятие «трансакционных издержек», предусматривающее такой вариант, когда клиент, обращаясь к патрону в рамках протекционных взаимоотношений, приблизительно оценивая ожидаемые издержки на поиск наиболее оптимального варианта действий, вообще отказывается от получения информации о новых альтернативах. Он допускает, что может существовать более оптимальный вариант действий, но не ищет его, а выбирает то, что для него приемлемо, удовлетворяет заранее заданным им критериям

В работе указывается, что концепция трансакционных издержек позволяет разрешить некоторые из проблем, которые воз-

никают в теории рационального выбора при описании и анализе специфики протекционизма в политической деятельности. Например, высокая степень неопределенности в отношении доступных альтернатив, не позволяет рассматривать принятие решений как рациональное. Однако взяв за основу тезис, что получение информации о доступных альтернативах требует определенных издержек, вопрос можно решить на почве теории рационального выбора: клиент стремиться к получению наиболее полной информации о доступных альтернативах до тех пор, пока издержки на получение этой информации не превысят ожидаемые выгоды. Таким образом, отказ от стремления обладать полной информацией является рациональным действием, а значит ситуация неопределенности вполне встраивается в модель рационального выбора.

Следующим вопросом, который поднимается в диссертационной работе, применительно к специфике протекционизма в политической деятельности, является анализ взаимодействия субъектов протекционизма в рамках существующих институтов, и как эти институты возникают. Автором подчеркивается, что это неразрывные вопросы, так как, взаимодействуя, субъекты протекционизма одновременно создают и изменяют институты, а в процессе их создания и изменения происходит взаимодействие. Логика институционального анализа взаимодействия субъектов протекционизма в политической деятельности раскрывается через четыре этапа

- определение зафиксированных поведенческих постулатов (на основе чего действуют клиент и патрон) (*axioms*);
- характеристика институтов (*assumptions*);
- анализ того, каким образом будут вести себя субъекты протекционизма с учетом фиксированных постулатов и в данном институциональном окружении, и к каким последствиям это приведет (*derivations*);
- сравнение выдвинутых предположений с эмпирическими данными (*implications*)

Подытоживая свои рассуждения по существу предмета, автор делает заключение, что достоинство институционального подхода

состоит в том, что при анализе взаимодействия субъектов протекционизма, он позволяет принимать во внимание и увязывать друг с другом влияние самых разных факторов. При этом именно характеристики субъектов и соотношение сил между ними определяют специфику протекционизма в политической деятельности.

Во втором параграфе «*Протекционизм в системе управления политической ситуацией в регионах Российской Федерации*» исследуется роль и место политического протекционизма как механизма влияния на региональную политическую власть, рассматривается роль неформальных отношений в региональном политическом процессе.

Автор считает, что формальное конституирование постсоветских макроинститутов стало основным результатом завершившихся демократических преобразований в демократической России. Однако в диссертационном исследовании отмечается, что дефицит самоорганизации общества, слаборазвитое политическое сообщество, шаткость механизмов институционализированного контроля институтов гражданского общества за органами государственной власти, повлекли за собою развитие неформальных практик в политической деятельности властных структур и, прежде всего, в области рекрутования политической элиты.

Определяя неформальные практики, как мобилизационно-теневой способ формирования властной и иной элиты, в основе которого лежат отношения по оси «клиент – патрон», автор приходит к выводу, что именно эти практики служат базисом для перманентной регенерации протекционизма в политике.

При этом в диссертационном исследовании подчеркивается, что неформальные практики не продукт отклонений политической институционализации современной России, а коррелят номенклатурной практики рекрутования политической элиты советского периода, где формальные показатели подбора политических кадров были базовыми. Номенклатурная практика рекрутования политической элиты в СССР в региональном измерении эволюциониро-

вала в постсоветской России в сторону неформальных практик, прежде всего, в покровительство, кумовство, клиентелизм и т д.

Региональная власть в постсоветской России характеризуется кризисом процесса демократизации, проявляющимся довольно часто в имитационных, декларативных и других характеристиках отдельных аспектов демократии региональными лидерами, что создает предпосылки для кризиса легальности региональной демократии. В этом смысле протекционизм регионального измерения есть продукт кризиса легальности формальных институтов, проявляется как способ перераспределения благ и ресурсов в обход формальным нормам и практикам. Протекционизм в системе управления политической ситуацией в регионах РФ выполняет несколько функций блокирует приход к власти (или хотя бы ограничивает влияние) оппозиционных региональной власти политических сил; сохраняет постоянную возможность подмены и замещения общественных потребностей корпоративными приоритетами и узкогрупповыми интересами различных сегментов правящей группы, позволяет расставлять на ключевые посты «своих» людей и другие

Автором подчеркивается, что региональный протекционизм классифицируется по двум основным модусам рекрутования элиты и перераспределения благ и ресурсов – личностному и национально-земляческому Первый модус протекционизма характеризуется отношениями патронажа лидера над своей командой (кланы, группы, соратники и др.), где в основе консолидации лежит не этнический принцип, а личная преданность членов команды патрону. При реализации второго модуса актуализируется национально-земляческий принцип рекрутования элиты, где борьба и конкуренция за ресурсы, блага и их контроль ведется между представителями конкурирующих за один сегмент этносов или землячеств

В республиках современной России ярко выражен второй модус рекрутования политической элиты, соответственно, протекционизм осуществляется по национально-земляческому принципу Однако представлена тенденция и микрозннического деления

в команде по народностям, родам, тейпам, фамилиям и т д. В других регионах РФ, где национальная специфика выражена менее контурно, формирование политической элиты происходит по принципу родства, клановости и т.д

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки данной проблематики.

Основные публикации автора по теме диссертационного исследования:

1. Аштаев, Ю. С Понятие политического протекционизма в аспекте политico-правовых практик [Текст] / Ю С. Аштаев // Труды аспирантов и соискателей Ростовского государственного университета Т X – Ростов н/Д.. Изд-во Ростовского государственного университета, 2004 – С 243 – 245 – 0,2 п.л

2. Аштаев, Ю. С. Политический протекционизм в аспекте борьбы с международным терроризмом : Тезисы [Текст] / Ю. С. Аштаев // Ученые записки НОУ ВПО РИЗП. – Вып. VIII – Ростов н/Д.. Литфонд, 2004. – С. 208 – 210 – 0,2 п.л.

3. Аштаев, Ю С Понятие «политического протекционизма» в контексте политico-правовых взаимоотношений [Текст] Тезисы / Ю С Аштаев // Правовое и политическое взаимодействие. Сборник тезисов всероссийской научно-теоретической конференции – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского юридического института МВД РФ, 2004 – С. 199 – 202. – 0,2 п.л.

4 Аштаев, Ю С Протекционизм в политике в контексте реформирования политической власти в России [Текст] / Ю. С Аштаев // Ученые записки НОУ ВПО РИЗП. – Вып. IX. – Ростов н/Д Литфонд, 2005 – С 77 – 81 – 0,2 п л

5 Аштаев, Ю С Исламский экстремизм на Кавказе в аспекте протекционизма в политике [Текст] / Ю С. Аштаев // Миграционные процессы в условиях глобализации. Сборник тезисов, докладов и сообщений международной научно-практической конференции –

Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского юридического института МВД РФ, 2005. – С. 223 – 225. –0,2 п л

6. Аштаев, Ю. С Протекционизм как механизм рекрутования в региональную власть [Текст] / Ю. С Аштаев // Региональная власть: политico-правовые аспекты реализации и осуществления / Под ред П.П. Баранова, С.О. Беляева. Т. 2. – Ростов н/Д : Изд-во Южного федерального университета, 2007. – С. 502 – 509 – 0,3 п л.

7. Аштаев, Ю. С. Виды протекционизма [Текст] / Ю. С. Аштаев // Экономика Политика. Правовые проблемы взаимосвязи. Сборник материалов научно-практической конференции – Ростов н/Д 2007 – 0,2 п.л

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России

8 Аштаев, Ю. С. Протекционизм как модель управления политической ситуацией в регионе [Текст] / Ю.С Аштаев // Философия права – Ростов н/Д. Изд-во Ростовского юридического института МВД РФ – 2007. – № 3. – С. 153 – 155. – 0,3 п.л

Подписано в печать 01 10 2007

Формат 60x84 1/16 Печать офсетная Усл печ л 1,5

Тираж 100 экз Заказ № 39

Издательство ГОУ ДПО «Ростовский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования»
344011, Ростов-на-Дону, пер Гвардейский, 2/51 пер Доломановский